

Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования детей «Центр развития творчества детей и юношества им. М.Х. Мокаева» г.п. Тырнауз, Эльбрусского района, КБР

Секция: «Литературное краеведение»

«Мотивы фольклора и их влияние на творчество С.Есенина и К.Кулиева».

**Автор: Геккиева Орнэлла, 11класс
учащаяся д/о «Литературное краеве
дение
МКУ «ЦРТДИЮ им. М.Х.Мокаева»
Руководитель: Атабиева С.Б., педагог
дополнительного образования
МКУ «ЦРТДИЮ им. М.Х.Мокаева»**

г. Тырнауз 2018

1	Оглавление:	1
2	Введение	2-3
3	Основная часть	3
	Результаты исследований.	
3.1	Фольклорные мотивы и их влияние на творчество С.Есенина.	3-4
3.2	Образы-символы русского фольклора и их отражение в творчестве С.Есенина.	5-6
3.3	Фольклорные мотивы и их влияние на творчество К.Кулиева.	6-9
3.4	Образы-символы балкарского фольклора и их отражение в творчестве К.Кулиева.	10-11
4	Заключение.	11

2 Введение.

Фольклор – народное творчество, чаще всего устное. А, как известно, народное творчество, родившееся в глубокой древности, - историческая основа всей мировой художественной культуры, источник национальных художественных традиций, способ народного самосознания.

Говоря о воплощении традиций народного творчества, его художественных моделей, образов и приемов, следует иметь в виду то, что художник подсознательно, интуитивно воплощает в своем произведении ту или иную фольклорную модель, наследованную им «генетически». Воспринятая как часть культуры народа, она становится органической составляющей художественного мира писателя или поэта.

Наша работа посвящена изучению влияния фольклорных мотивов на творчество С. Есенина и К. Кулиева.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может быть использовано на уроках русской и балкарской литературы в качестве дополнительного материала.

Объектом настоящего исследования является творчество С.Есенина и К. Кулиева, а материалом – произведения названных авторов, написание которых повлияли фольклорные мотивы. Этот выбор обусловлен следующими причинами:

Обращение к их творчеству позволяет прийти к некоторым обобщениям в национальных культурах народов, а так же желание обнаружить преемственность эталонов добра, любви, правды, совести, долга.

Таким образом, **основная цель** исследования следует из вышеизложенного и состоит в том, чтобы на основе анализа произведений С.Есенина и К.Кулиева выявить фольклорные мотивы и их влияние на творчество поэтов.

Для реализации поставленной цели нам необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Познакомиться с научно-популярной, библиографической и художественной литературой, касающейся данной темы.
2. Провести параллели между фольклорными мотивами в лирических произведениях поэтов.
3. Проанализировать эти произведения.
4. Сделать соответствующие выводы.

Методами исследования явилось теоретический и библиографический анализ литературы, в частности: Н. Байрамуковой «К. Кулиев», М. «Советский писатель», 1975г.; «Очерки истории балкарской литературы». Издательство «Эльбрус». Нальчик. 1981г.; «Жизнь Есенина» Москва. Издательство «Правда», 1988г. и др.

Также были проведены сравнения при анализе лирических произведений поэтов. На основании исследования сделаны выводы по данной теме.

Актуальность работы заключается в том, что в наше непростое время делений на «лучших и худших» не следует забывать о том, что так уж исторически сложилось, что у русского и балкарского народов много

общего, как в духовной так и в литературной культурах, и что мы будем намного умнее и мудрее, если продолжим находить точки соприкосновения.

Конечно же, данная тема рассматривалась и рассматривается исследователями на протяжении многих лет, но **новизна** нашей работы в том, что мы рассмотрели и раскрыли роль и влияние фольклорных мотивов на творчество С.Есенина и К. Кулиева через призму национальной культуры и влияния литературного наследия предков.

3 Основная часть.

Результаты исследований.

3.1. Фольклорные мотивы в творчестве С. Есенина.

Выделяя своеобразие поэтики С.Есенина, мы стремились выяснить ее источники, найти глубинные связи с фольклором. И эта связь с фольклором не прерывается у поэта на протяжении всей его жизни и его творчества и ее не колеблют многочисленные литературные влияния. Конечно же, формы этой связи неодинаковы и претерпевают сложную эволюцию.

Близость к поэтическим традициям крестьянского фольклора наиболее устойчивая особенность поэтики раннего Есенина.

Поэта больше привлекали песни, сказки, частушки, издавна бытовавшие на его Родине, и, преодолевая религиозные влияния, он начал свое творчество с подражания фольклору. Это отчетливо прослеживается в его первом сборнике «Радуница». Из средств выражения чаще всего используются эпитеты, несложные сравнения, редко метафора. В каждой строфе обычно нарисована маленькая картинка, возникающая из непосредственных наблюдений и стремления передать вызванные ими ощущения и переживания.

Вот уж вечер. Роса	Где-то песнь соловья
Блестит на траве	Вдалеке я слышу.
Я стою у дороги	Хорошо и тепло,
Прислонившись к иве.	Как зимой у печки
От луны свет большой	И березы стоят,
Прямо на крышу	Как большие свечки. (1)

Тихий, лунный вечер, знакомые звуки и цвета природы вызвали у поэта ощущение радости, а лучи луны, упавшие на вершины берез, зажгли их «как большие свечки», и от них стало тепло, как в родном доме от печки.

Если рассматривать цикл стихотворений из сборника «Радуница», к примеру «Подражание песне», «Под венком лесной ромашки» и др., то здесь особенно заметно тяготение поэта к форме и мотивам устного народного творчества. Поэтому в них немало традиционных фольклорных выражений типа: «лиходейная разлука», «коварная свекровь», «загляжусь в воды», «в терем теплый»... Используются также способы конструкции поэтического образа «Не кукушки загрустили – плачет Танюша родна» (Тип образа хорошо известный поэту из русских народных песен и «Слова о полку Игореве»).

Но не только фольклорной формой пользуется поэт и на ее основе создает свои образы, он делает фольклор предметом своей поэзии, источником многих стихотворений, сохраняя социальный смысл народного творчества.

«Хороша была Танюша» - это песня о тяжелой девичьей судьбе, о диких нравах деревни, о жизни, загубленной во цвете лет.

В стихотворении много фольклорных слов, выражений, образов (душегубкою-змею развилась ее коса; красной рюшкою по белу сарафан на подоле и др.), и построено оно на основе народной песни, но в нем чувствуется рука мастера. Здесь к месту и очень удачно поэт использует психологический параллелизм, часто употребляемый в народном творчестве для выражения горя, несчастья, грусти: (не кукушки загрустили – плачет Танина родня; на виске у Тани рана от лихого кистеня).

В духе песенной традиции Есенин соединил его с бодрым частушечным напевом.

Если обратить внимание на синтаксические конструкции, то поэт чаще всего использует сравнения (побледнела, словно саван, схолдела, как роса). В них четко передаются чувства и переживания главной героини. Также поэт раскрывает явления деревенской жизни, посредством использования просторечной лексики (рюшки, овраг, плетень).

«Песнь о Евпатии Коловрате» - один из ярчайших примеров произведения, где фольклорное начало прослеживается с первых строк. Это сказание о рязанском богатыре, сражавшемся с татарами. Форма и содержание песни тяготеет к народно-поэтическим памятникам, где рассказывается о борьбе русского народа с татарским нашествием. Песня содержит немало параллелей, роднящих ее с устным народным творчеством и позволяющих высказать предположение о фольклорных источниках.

Во-первых, цитирование строк встречается дважды и Есенин подчеркивает этим их значимость.

Во-вторых, сюжет имеет существенные элементы исторической песни.

В-третьих, трагические события происходят на рязанской земле, а сам Евпатий Коловрат – рязанец.

В-четвертых, Есенин блестяще знал первоисточники («Повесть о разорении Батыем Рязани», «Повесть временных лет»).

В песне из традиционно-фольклорных конструкций Есенин наиболее часто употребляет параллелизм:

Ой, не зышь луга-заманница	Подымались злы татаровья
Запорошила перетчины, -	На Зарайскую сторонушку. (2)

Параллелизм лежит в основе многих строф (не кукта в бору замешкалась, не березы-белоличинушки).

Наряду с параллелизмами встречается и такой характерный для фольклора тип анафорического образа:

Ни одна краса-заснобушка	Впотайную о нем плакала,
--------------------------	--------------------------

Ни один в руках молодушек
От послезья продырявился. (3)

В основе метафорического образа, употребляемого поэтом в песне, также лежит опыт фольклорной поэтики, в которой, особенно в загадке, отчетливо представлено уподобление небесных предметов земным: небо – шуба, звезды – гвозди, месяц – пастух.

Месяц, например, сравнивается Есениным с божьим ягнятищем, которое мнет траву небесную и бодается с тучами, проплывающими мимо него, как бы нанизываясь на рога.

...Щебетнули звезды месяцу: Ты не мни траву небесную,
«Ой, ты желтое ягнятище! Перестань бодаться с тучами».(4)

В обилие представлены в песне характерные для устного народного творчества речевые обороты: ой, текут кровя сугорами; ой, не колоб в поле катится; ай, с чего же речка пенится? Из устной речи поэт заимствовал и такие соединения слов как: кузня-крынница; говорит-удит детинушка; пламя-полымя.

Местный характер используемых Есениным источников подтверждается и наличием областных слов и выражений. К таким, например, относятся слова: Вентерь – рыболовный снаряд из ниток, засыпанька – жена, пеняться – спорить, браниться.

...Не облыжники пеняются, Соходилися товарищи
Ни кусомники-колинушки,- Свет хороброго Евпатия.(5)

Каждое местное слово активно участвует в создании образа. Упразднить их – значит разрушить образы.

Наши комментарии.

Опираясь на исследованный материал, мы пришли к выводам, что ранний период творчества С. Есенина – это постоянное обращение поэта к фольклорным сюжетам, образам и мотивам.

3.2. Образы-символы русского фольклора и их отражение в лирике С.Есенина.

В русском фольклоре, особенно в народной лирической песне используется прием параллелизма и метафоры постоянно. В основе психологического параллелизма фольклорного происхождения лежит поэтический образ с осознанным и устойчивым значением, в котором содержится параллель между жизнью природы и человека. Использование этого образа в его традиционной эмоциональной окрашенности позволяло выражать внутренний мир человека и достигать нужной поэту тональности в лирическом творчестве.

К числу наиболее распространенных в устном народном творчестве образов с устойчивым символическим значением, относятся: ива, верба, ракита, калина, рябина, березка, ворон, кукушка, дерево, как символ человеческой жизни.

Образ ивы – ракиты – вербы ассоциировался чаще всего с печалью, грустью.

Калина и рябина – с судьбой женщины, с горечью ее жизни. Символом несчастья издавна стал ворон, одиночества – кукушка.

3,4,5 - С.Есенин. Сборник стихотворений «Радунца». Москва. Издательство «Правда», 1989г

В психологических параллелизмах Есенина обычно учитываются традиционные значения и ассоциации постоянных поэтических фольклорных образов. В его лирике ива – верба неизменно сопутствуют грустному настроению, оттеняют его:

... В этой могиле под скромными ивами
Спит он, зарытый землей...

... И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы...(6)

Из осознания образа вербы, как символа печали, рождается параллелизм:

... Седые вербы у плетня И необмытого меня
Нежнее головы наклонят Под лай собачий похоронят. (7)

Также часто поэт обращается к образу дерева – символу человеческой жизни, создавая свои параллели на основе известных фольклорных значений:

... Не березоньки-белоличинушки Полегли соколя-друзники
Из-под гоноби подрублены, Под татарскими насечками...(8)

Срубленное дерево – насильственно загубленная жизнь. Такова фольклорная основа параллели. Как и в народном поэтическом творчестве, символика поэта имеет конкретные жизненные корни, за нею отчетливо видна действительность.

Фольклоризм Есенина, сила его поэтического дара не во внешнем подражании. Есенин заимствовал в фольклоре сам принцип образного выражения мира в его лирическом преломлении. Это в полной мере относится ко всем видам параллелизма.

И в этом поэтическом приеме народной поэзии Есенин видел неиссякаемый источник и неисчерпаемые возможности лирического начала, как и в метафорах.

На основе традиций фольклора Есенин создал собственные символы и положил их в основу собственных параллелизмов.

Здесь и цветковые символы. Из их множества создается единый символ Родины – Голубая Русь:

О, Русь – малиновое поле Люблю до радости и боли
И синь, упавшая в реку, - Твою озерную тоску...(9)

Претерпевая различные влияния, подчас кратковременно, даже эпизодически следуя им, Есенин сохранял устойчивое и последовательное тяготение к традициям народного творчества и его устной народной форме.

3.3. Фольклорные мотивы в творчестве К. Кулиева.

Творчество К. Кулиева неотделимо от духовной жизни своего народа, ее богатой истории и народно-поэтического творчества.

Фольклор балкарского народа стал неиссякаемым источником вдохновения для поэта, об этом свидетельствуют и воспоминания самого поэта: «Я любил петь с детства, жил в атмосфере народной песни и сказки. Пели чабаны, косари, каменотесы, всадники в пути, девушки, копающие огород... Я был маленьким

ашугом, пел своим товарищам и взрослым девушкам...». (10) Знание народно-поэтических произведений своего народа оказало существенную роль в становлении Кулиева-поэта.

«Трудолюбивые горцы» - стало общепринятым в характеристике народов Северного Кавказа. Пахотные земли в горах измерялись не гектарами, они метрами отвоевывались у камня. Женщина, приходя к соседке посидеть, брала с собой шерсть и веретено. Глубокие старики, сидя на завалинке, непременно что-то мастерили: домашнюю утварь, пастушьи посохи, - руки, привыкшие к труду, не могли покоиться без дела. Кулиев почувствовал эту черту характера своего народа и раскрыл ее в реалистических бытовых картинках. Тут встретились традиции балкарского фольклора и реалистической поэзии.

Поэт использовал старую песенную форму – ийнар. В ийнарах в большинстве случаев два четверостишья по содержанию не имеют ничего общего с двумя другими, в которых и вложена ведущая мысль

... У предгорья, где бьет нарзан, Был бы ты рабом Таукан,
Сосны старые в два обхвата Или б я не была богата. (11)

Нередко вся строфа связана общей мыслью. Это зачастую случайное совпадение. И та, и другая формы нужны только для рифмы и не регулируются внутренним движением песни, т.е. строятся по принципу свободных параллелей.

Многие сюжеты стихотворений и поэм основаны на фольклорных мотивах. Например, сюжет поэмы «Зухра» Кулиева не нов. Девушка из бедной семьи любит парня, тоже бедного. Но родители девушки хотят продать ее за калым богатому старику.

Девушка умоляет их не отдавать за противного старика, но мать непреклонна. Отец же не может отстоять ее, боится перечить жене.

Развязка, как всегда трагична. Девушка кончает жизнь самоубийством. Кулиев создал в поэме стройную модель сюжета с персонифицированными характерами, острыми драматизированными диалогами, взволнованными монологами, жанровая особенность которых близка к народным лирическим песням и плачам. Вводя их в свою сюжетную линию поэт углубляет социальное звучание традиционных форм и образов. Намеченные скупыми штрихами в народнопоэтическом слове отдельные эпизоды в поэме разворачиваются в достоверные картины быта и нравов далекого прошлого.

«Песни горных ущелий» - объективно стали еще одним этапом нравственного и художественного роста Кулиева, в них осязаемо, конкретно выражена связь с народом. Он открыл в народе новые черты, познал источники мудрости народной.

Обращаясь к фольклору, («Вечером на развилке горных дорог», «В ночном пути», «Ночная песнь и др.), Кулиев впервые раскрыл возможности белого стиха в карачаево-балкарском языке.

10 «Я жил на этой земле» Нальчик. Издательство «Эльбрус». 1999г.

11 К. Кулиев Сб. стихотворений «Горы». Нальчик. Изд. «Эльбрус». 1992.

Своеобразие ритмико-синтаксических конструкций придает этим стихотворениям их неповторимую эстетическую прелесть, способствует созданию в лирических стихах эпичности и воплощения самобытной кавказской жизни.

Возьмем стихотворение «В ночном пути». Оно разделено на пять частей

По дороге едут пять всадников	Дождь льет, как из бурдюка.
Пять всадников едут по дороге.	На дороге пять всадников.(12)

Ночь темна.

После каждого повтора образы всадников все более и более выдвигаются на передний план. Повтор этот несет и другую смысловую нагрузку. Он цементирует стих, заменяя отсутствующую рифму. Его синтаксис определил строй всей строфы и ритмическую организацию стиха, придавая повествовательный характер стихотворению в целом.

Ритм поддерживается своеобразием звучания. Кажется, тревогой ожидания напоен воздух, наэлектризован опасностью.

И вдруг что? Что произошло? Не стало одного всадника. Это мы узнаем из следующей части. Никаких отяжеляющих подробностей. Переход четкий. Едут четыре всадника .

Едут, как прежде ехали пять всадников. Драматизмом насыщен весь настрой строфы. Четыре коня спешат с недоброй вестью.

... Четыре всадника едут по дороге	Четыре всадника.
Ночь темна.	Едут четыре всадника с недоброй вестью
Дождь льет, как из бурдюка.	Всадника под дождем. (13)

Именно здесь находит полное выражение авторской замысел, случившееся носит роковой, неотвратимый характер, и притом оно обыденно.

По художественному выполнению цикл неровен. Встречаются длинноты, композиционная рыхлость. Однако лучшие стихотворения цикла замечательны как раз сюжетностью, четкостью композиции.

Влияние фольклора на Кулиева, конечно, отразилось не только в цикле. Но здесь оно выражено прямо и непосредственно.

Фольклор входил в поэзию Кулиева одновременно и как средство познания народа, и как школа образной передачи явлений.

Стихотворение «Белый башлык» выделяется среди многих произведений раннего Кулиева изобразительной силой, композиционной завершенностью, лаконизмом.

Сосредоточенно-эмоциональная песня-рассказ написана в духе карачаево-балкарского кюу. Это один из традиционных песен-плачей. Песня-плач слагалась каждой горянкой-матерью, женой, дочерью, сестрой погибшего.

Кулиев использует и форму народной песни. Его стихотворение – плач матери погибшего. Упоминается Германская война. Кюу называются именем того, о ком они сложены. Поэт же отошел от правил и назвал свое стихотворение «Белый башлык». Это придает стихотворению обобщенный характер

12,13 - *К.Кулиев Сборник стихотворений «Горы». Нальчик. Издательство «Эльбрус» 1992г.*

(в частности, стихотворения из сборника «Радуница» у С.Есенина и стихотворения из сборника «Горы» К. Кулиева), мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклор, как историческое литературное наследие народов сыграл особую роль в становлении творчества поэтов С.Есенина и К.Кулиева. Они оба писали о незамысловатой деревенской жизни с ее природой и народом.

2. Раннее творчество поэтов – это заимствование сюжетов и образов из фольклорных источников своего народа, т.к их прельщает разнообразие и образное богатство, сосредоточенное в народных текстах. Их поэзия образна.

3. Использование таких выразительных средств языка, как эпитеты, сравнения, метафоры, параллели, перемежаясь друг с другом, в своей совокупности реставрируют обширную картину национального духовного мира народов, и это находит отражение в лирике поэтов. Эти выразительные средства взяты из народной речи.

4. Символика в их творчестве основывается на обширной, разнообразной базе многожанрового фольклора народов. (Это: и эпос, и сказки, песни, пословицы и поговорки).

5. Создавая свои произведения, поэты, наряду с использованием фольклорных мотивов, используют и новые сюжетные мотивы, этим им удается профессионально и художественно обогатить социальное звучание.

6. Также как и у народа, у поэтов в лирике происходит одушевление природы, приписывание ей человеческих чувств.

7. Используя традиции, выработанные и накопленные вековым народным опытом, поэты создают свои литературные шедевры.

8. Но, следует, конечно же отметить, что стихотворения написаны представителями двух существенно разных народов, проживающими на разных территориях, поэтому и многие образы, заимствованные из фольклора, совершенно разные. (У Есенина – Евпатий Коловрат, а у Кулиева – отважные всадники).

9. У Кулиева песни, повествующие о тяжелой доле, имеет грустную окраску и исполняются с печалью и грустью, те же песни у Есенина, исполняются весело-залихватски.

10. С раннего творчества у С.Есенина красной нитью проходят религиозные мотивы, у Кулиева же их практически нет.

11.С.Есенин использует психологические параллелизмы, Кулиев достаточно редко обращается к ним.

12. И, наконец, если обратиться к образам-символам, то можно с уверенностью сказать, что они существенно отличаются у поэтов. Если у Есенина – это чаще всего символы тоски, печали, грусти, то у Кулиева они более оптимистичны, это символы – надежды, веры, братства, помощи и семьи.

Литература.

1 Н. Байрамуковой «К. Кулиев», М. «Советский писатель», 1975г.

2 «Очерки истории балкарской литературы». Издательство «Эльбрус». Нальчик. 1981г

3 «Жизнь Есенина» Москва. Издательство «Правда», 1988г.

- 4С. Есенин «Библиотека Отечественной классики». Издательство «Правда». Москва. 1970г
- 5 «Я жил на этой земле» Нальчик. Издательство «Эльбрус». 1999г.
- 6 «Ум, окрыленный свободой» Нальчик. Издательство «Эльбрус». 2007г.
- 7 С.Есенин. Сборник стихотворений «Радуница». Москва. Издательство «Правда», 1989г
- 8 К.Кулиев Сборник стихотворений «Горы». Нальчик. Издательство «Эльбрус» 1992г.
- 9 К.Кулиев Сборник стихотворений «Хлеб и роза». Нальчик. Издательство «Эльбрус» 1987г.